

Рихтер Святослав

210605

МОСК. ПРАВДА - 2005 - 21 июня - 06 МУЗЫКА

Лауреаты уже известны,

а вот кому какую премию присудят...

За полчаса до полуночи в воскресенье на проходящем в Большом зале консерватории Международном конкурсе пианистов им. Святослава Рихтера стали известны имена шести финалистов.

К прослушиваниям третьего тура жюри допустило (в порядке возрастания номеров, полученных на предстартовой жеребьевке): Юнг Вук Ио (Корея), Ани Такидзе (Грузия), Макото Уэно (Япония), Якова Кацнельсона, Эльдара Небольсина и Вадима Руденко (все - Россия). По условиям конкурса они уже как бы лауреаты, осталось поделить премии с 1-й по 6-ю (соответственно от \$30.000 до \$5.000). Впрочем, условия конкурса предусматривают и вариант, когда какая-то из премий не будет присуждена. Это не из области невероятного, если учесть, какие решения жюри уже приняло по ходу состязания. Кстати, голосование, как сказал мне ответственный секретарь жюри Анатолий Катц (в предыдущей публикации я искал его фамилию, за что приношу извинения), опять было по принципу «да» или «нет». А вот при распределении первых 6 мест такой «референдум» уже неприемлем.

...Старейший участник - 58-летний Вадим Сахаров - по-

корил публику еще в первом туре. Блестяще выступил и во втором. Шопен, Лист, Скрябин - произведения этих великих композиторов звучали, представляется, именно так, как были написаны (яснее мне не выразиться, но, надеюсь, вы поймете, что я хочу сказать). Прелестная подробность. Условия второго тура требуют сыграть современное сочинение. Сахаров избрал пьесу Али-заде с незамысловатым названием «Музыка для фортепиано». Но - не только для фортепиано! Перед исполнением Сахаров навесил на деку (или прямо на струны, уж не знаю точно) нечто напоминающее металлические четки. И вся пьеса прозвучала на фоне прелестного тихого серебряного перезвона. Ну чистый Восток! После выступления зал (а послушать Сахарова собралось много народу) устроил овацию. Пресс-бюллетень конкурса не скупился на похвалы и завершил их так: «В любом случае его выступление... одно из сильных впечатлений второго тура именно в силу само-

битности и глубины художественного мышления артиста». Коллега обратила мое внимание на то, что вместе с публикой аплодировали и члены жюри. Неплохо знакомый с нравами, царящими в музыкальном мире вообще, а в частности - отечественной музыке, я тихонько возразил: «Ничего не значит». Слово в воду глядел - как вы уже знаете, жюри отселяю Сахарова.

К судейству на этом конкурсе постараюсь еще вернуться. Вот только дождемся окончательных результатов...

К счастью, другого фаворита - москвича Руденко, тезку Сахарова - арбитры включили в число финалистов. Как и в первом туре, он был великолепен. Замечательно сыграл все 24 прелюдии Шопена (а это очень трудно, ибо каждая последующая требует, если так можно сказать, «перенастройки» пианиста). Сюиту из «Щелкунчика» Чайковского - Плетнева исполнил так, что Чайковского было, пожалуй, больше, нежели Плетнева, т. е. сделал акцент не на виртуозность, а собственно на музыку. А в конце превосходно и умно составленной программы у него было современное сочинение - этюд Капустина. Он прозвучал так, что, думается, и наш знаменитый

пианист-джазмен Даниил Крамер лучше бы не сыграл.

И еще об одном финалисте - Макото Уэно. Японец невысок, худощав, может даже показаться, тщедушен. Трудно заподозрить в нем мощь. Но сколь же обманчиво бывает первое впечатление. Едва пальцы касаются клавиш, о внешности немедленно забываешь. Столько энергии, напора, именно что мощи! Если позволительно воспользоваться спортивной терминологией, скажу, что он играет в остроатакующей манере. Ни на кого не похож, совершенно оригинален. К слову, японские пианисты последние годы на редкость удачно выступают на московских соревнованиях. Побеждали в конкурсах Рахманинова и Чайковского...

Волею жребия Руденко выступит последним в третьем туре. Он начнется завтра и завершится 24-го. Ежевечерне (начало в 18.30) будут выступать по два конкурсанта. Играют не соло, как в предыдущие дни, а с Большим симфоническим оркестром им. Чайковского под управлением Владимира Федосеева (он, кстати, тоже член жюри). Свою программу пианисты вольны были составить по собственному вкусу. Каждый сыграет два концерта: один из «группы А» (практически любое сочинение Баха, Моцарта или Бетховена) и один из «группы В» (почти три десятка произведений).

Леонид ГВОЗДЕВ.